О необходимости внедрения проекта «Открытые лицензии России» в контексте достижения технологического суверенитета

Зелинский Валерий Евгеньевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева, zelinsky-v@yandex.ru

В статье исследуется проблема развития отечественного технологического суверенитета в условиях санкционного давления и геополитической турбулентности. Обосновывается тезис о том, что стратегическим инструментом ускоренной технологической модернизации и импортозамещения, наряду с патентной системой, должна стать экосистема открытого кода и открытых лицензий. Автор анализирует пробелы и коллизии действующего российского гражданского законодательства в сфере регулирования свободных лицензий, а также существующей инфраструктуры поддержки открытых проектов. На основе анализа поручений Президента Российской Федерации по вопросам технологического суверенитета формулируется концепция проекта «Открытые лицензии России» (ОЛР) как комплексной государственной инициативы. Проект предлагается в виде трехуровневой системы, включающей: 1) адаптированный набор правовых стандартных лицензионных соглашений; 2) технологическую платформу для размещения и верификации проектов; 3) институциональную и экспертную поддержку. Доказывается, что внедрение ОЛР позволит снизить транзакционные издержки при создании и использовании ПО и технологий, консолидировать разрозненные усилия разработчиков, повысить прозрачность и безопасность цифровых решений, что в совокупности создаст благоприятную среду для достижения технологического суверенитета.
Ключевые слова: технологический суверенитет, открытые лицензии, открытое программное обеспечение, авторское право, Гражданский кодекс РФ, импортозамещение, цифровая экономика, экосистема разработки.

Достижение технологического суверенитета – стратегическая задача, неоднократно обозначенная в выступлениях и поручениях Президента Российской Федерации В.В. Путина. Под технологическим суверенитетом понимается способность государства обеспечивать устойчивое развитие и безопасность за счет собственных или контролируемых критически значимых технологий, а также независимость в принятии решений в технологической сфере. Эта задача актуализировалась на фоне беспрецедентных санкционных ограничений, оттока международных IT-компаний и разрыва цепочек кооперации, что поставило под угрозу функционирование ключевых отраслей экономики и государственного управления.

Традиционный ответ на подобные вызовы – форсированное развитие национальной патентной системы и создание закрытых, «суверенных» технологических решений «с нуля». Однако в условиях цейтнота и ограниченности ресурсов такой подход является недостаточным и экономически затратным. Параллельным и комплементарным путем выступает стратегическое культивирование экосистемы открытого кода (Open Source) и открытых лицензий.

Важно подчеркнуть, что проблема выстраивания системной работы с открытыми лицензиями выходит далеко за рамки только сферы ПО. Как подробно аргументировано в статье – предложении Общества по коллективному управлению авторскими правами «Авторский Союз «БОНА ФИДЭС», открытые лицензии являются универсальным правовым инструментом для сферы знаний в целом. Они создают баланс между защитой прав авторов и обеспечением широкого легального доступа к произведениям науки, литературы, искусства, образовательному и культурному контенту. Без учета этого комплексного подхода любая инициатива в сфере технологий рискует остаться фрагментарной [2].

Мировой опыт (на примере успеха Linux, Apache, Kubernetes и тысяч других проектов) демонстрирует, что открытые модели разработки позволяют достичь синергетического эффекта за счет распределения усилий сообщества, ускорения темпов инноваций, снижения дублирования работ и повышения безопасности за счет публичного аудита кода. Российское правовое поле и инфраструктура поддержки открытого ПО остаются фрагментированными и несистемными.

В этой связи предлагается концепция национального проекта «Открытые лицензии России» (ОЛР), призванного стать правовым, технологическим и организационным фундаментом для консолидации усилий по созданию суверенной цифровой платформы. Данный проект логически продолжает и развивает тезисы, изложенные в упомянутой статье, расширяя фокус с авторского права на смежные сферы, включая разработку ПО, управление данными и создание открытых технологических стандартов.

Российское правовое поле и инфраструктура поддержки открытого ПО остаются фрагментированными и несистемными. В этой связи предлагается концепция национального проекта «Открытые лицензии России» (ОЛР), призванного стать правовым, технологическим и организационным фундаментом для консолидации усилий по созданию суверенной цифровой платформы.

Правовые основы открытого лицензирования в России и их недостатки. Понятие открытой (свободной) лицензии закреплено в п. 1 ст. 1286.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1]. Закон определяет ее как лицензионный договор, условия которого изложены в стандартной форме и разрешают использование произведения науки, литературы, искусства неопределенному кругу лиц. При этом лицензиат вправе использовать произведение безвозмездно, если соглашением не предусмотрено иное. Ключевые характеристики открытой лицензии по ГК РФ: публичный характер, безвозмездность (презюмируется), присоединение к стандартным условиям.

Однако действующая нормативная база обладает рядом существенных недостатков, сдерживающих развитие экосистемы. Одним из главных недостатков является избыточная гибкость и неопределенность. В ст. 1286.1 ГК РФ [1] допускает возможность установления в открытой лицензии ограничений на способы использования, территории, срок, а также возможность отзыва лицензии автором. Это противоречит международным принципам открытого лицензирования (например, Open Source Definition), которые требуют, чтобы лицензия не ограничивала использование в любой области деятельности, не была привязана к отдельному продукту и не могла быть отозвана. Такая гибкость порождает правовую неопределенность и риск для бизнеса, который зависит от подобного ПО.

Молчание по ключевым вопросам, касающимся лицензирования, также вызывает множество вопросов. ГК РФ не содержит четкого регулирования ряда критически важных для открытого ПО аспектов: совместимости лицензий (copyleft vs permissive), порядка внесения вкладов (contributions) и их лицензирования, ответственности за нарушения патентных прав, распространения лицензии на производные произведения. Эти пробелы восполняются судебной практикой и обычаями делового оборота, что в условиях неразвитости последних создает риски.

Особой проблемой является доминирование иностранных лицензий. Подавляющее большинство российских открытых проектов используют зарубежные лицензии (MIT, Apache 2.0, GPL), одобренные Open Source Initiative (OSI). Их правовые конструкции создавались в рамках англосаксонской правовой традиции, что может порождать сложности при толковании в российской правоприменительной практике. Кроме того, в условиях санкций существует потенциальный риск политизированного пересмотра статуса или применения иностранных правовых норм, ограничивающих использование таких лицензий для российских резидентов.

Таким образом, текущее законодательство создает лишь базовую рамку, но не формирует полноценную, безопасную и стимулирующую среду для развития открытых проектов национального масштаба [5].

Технологический суверенитет и роль открытых лицензий: анализ поручений Президента. Поручения Президента по вопросам технологического суверенитета (включая поручения по итогам посланий Федеральному Собранию, заседаний Совета по науке и образованию) задают следующие приоритеты:

- Развитие собственной технологической базы в критических отраслях (ИТ, микроэлектроника, телеком, машиностроение).
- Импортозамещение программного обеспечения, особенно в госсекторе и инфраструктурных отраслях.
- Обеспечение кибербезопасности и технологической независимости.
- Создание условий для ускоренного внедрения отечественных разработок.
- Поддержка и кооперация отечественных разработчиков и научных коллективов [3, 4].

Проект «Открытые лицензии России» напрямую отвечает этим задачам:

- **Консолидация и кооперация.** ОЛР создаст единую платформу и правовое поле, где государственные и частные разработчики, научные институты смогут совместно работать над проектами, избегая дублирования и фрагментации. Это реализует принцип «суверенитета кооперации».
- **Ускорение импортозамещения.** Наличие проверенной библиотеки отечественного открытого ПО под четкими юридическими условиями позволит быстро находить и внедрять замену ушедшим зарубежным продуктам, особенно в инфраструктурном сегменте (операционные системы, базы данных, инструменты разработки).
- **Повышение безопасности.** Прозрачность открытого кода позволяет проводить его независимый аудит на предмет уязвимостей и закладок. Централизованная платформа ОЛР может предусматривать систему сертификации и верификации кода, что повысит доверие к нему со стороны государственных заказчиков.
- **Снижение затрат и стимулирование инноваций.** Открытая модель снижает издержки на лицензирование, позволяет «стоять на плечах гигантов», модифицируя и улучшая существующие решения. Это особенно важно для стартапов и научных проектов с ограниченным бюджетом.
- **Формирование кадрового суверенитета.** Активное участие в развитых открытых проектах – лучшая школа для разработчиков. ОЛР позволит растить кадры внутри национальной, а не глобальной экосистемы, снижая риск «утечки мозгов» и повышая квалификацию специалистов на реальных задачах.

Концепция проекта «Открытые лицензии России». Проект ОЛР предлагается как комплексная государственная инициатива, реализуемая в трех плоскостях: правовой, технологической и институциональной.

Правовая плоскость должна быть представлена Национальным стандартизированным набором открытых лицензий. Для достижения поставленной задачи необходимо разработать и законодательно закрепить (через внесение изменений в Главу 70 ГК РФ или принятие отдельного федерального закона) пакет стандартных открытых лицензий, адаптированных к российской правовой системе и учитывающих цели технологического суверенитета. Пакет должен включать р**азрешительную (permissive) лицензию ОЛР-P** (аналог MIT/BSD, с минимальными ограничениями, разрешающая любое использование, включая включение в проприетарные продукты); с**ильную лицензию с условием сохранения открытости (strong copyleft) ОЛР-C** (аналог GPL, требующая, чтобы производные произведения распространялись на тех же лицензионных условиях. Критически важна для защиты ядер суверенных технологий от приватного захвата); с**лабую лицензию с условием сохранения открытости (weak copyleft) ОЛР-L** (аналог LGPL, позволяющая линкование с проприетарными модулями при условии открытости модификаций самой библиотеки) и, наконец, л**ицензию для государственных разработок ОЛР-G** (может содержать особые условия, обязывающие использовать код в государственных информационных системах РФ и требующие обратных contribution-ов в основной проект).

Все вышеперечисленные лицензии должны быть безотзывными, бессрочными, без территориальных ограничений и содержать четкие положения о патентной оговорке, порядке принятия вкладов и применимом праве

(российском). Это создаст максимальную правовую определенность.

Технологическая плоскость: единая цифровая платформа. Для внедрения проекта «Открытые лицензии России» в контексте достижения технологического суверенитета необходимо создать государственную (или государственно - частную) платформу opensource.gov.ru или аналогичную, выполняющую ряд функции. К таким функциям относятся: хранилище (репозиторий) (размещение исходного кода и документации проектов, выбравших лицензии ОЛР); система верификации и сертификации (проверка на соответствие критериям открытости, сканирование на уязвимости, анализ лицензионной чистоты); реестр зависимостей (прозрачное отображение зависимостей между проектами, что критично для оценки рисков при импортозамещении); инструменты кооперации (системы управления задачами, код-ревью, CI/CD, способствующие совместной работе).

Платформа должна быть интегрирована с порталом Госуслуги для авторизации и с системой государственных закупок, чтобы заказчики могли легко находить и закупать услуги по доработке и внедрению открытых решений.

Институциональная плоскость: экспертная и финансовая поддержка. Для управления и развития проекта необходим специальный орган – например, Центр компетенций «Открытые лицензии России» на базе одной из ведущих ИТ-организаций (например, «Росатом» или ВУЗ). Подобная структура должна осуществлять ряд функций: методологическая поддержка и толкование лицензий; проведение экспертизы проектов, претендующих на государственное финансирование, на предмет целесообразности выбора открытой модели; организация конкурсов и грантов для разработчиков, чьи проекты размещены на платформе и соответствуют приоритетам технологического суверенитета; Правовая защита и представительство интересов сообщества в сложных ситуациях (например, при попытках нарушения условий copyleft).

Таким образом, на основании всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что достижение технологического суверенитета невозможно только через изоляцию и закрытое развитие. Исторически суверенитет укреплялся через контролируемую открытость и умение интегрировать внешние инновации в собственную систему. Проект «Открытые лицензии России» предлагает именно такую модель: создание управляемой, безопасной и стимулирующей национальной экосистемы открытой разработки.

Внедрение ОЛР позволит системно решить ряд накопившихся проблем: устранить правовую неопределенность в использовании открытого ПО, консолидировать разрозненные усилия тысяч российских разработчиков, создать понятный и безопасный рынок для государственных и корпоративных заказчиков. Это снизит зависимость от иностранных правовых режимов и технологических платформ, ускорит темпы собственных инноваций и повысит кибербезопасность цифрового пространства страны.

Фактически, проект «Открытые лицензии России» является не просто правовым или техническим нововведением, а стратегической инфраструктурной инициативой, создающей основу для устойчивого технологического развития и реального суверенитета в цифровую эпоху. Его реализация требует скоординированных усилий законодательной и исполнительной власти, бизнеса и научно-технического сообщества, и должна стать одним из ключевых элементов национальной технологической политики.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч.4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: Доступ из СПС «Гарант».
2. О стратегической необходимости внедрения и популяризации системы открытых лицензий в Российской Федерации как инструмента баланса интересов правообладателей, общества и государства в цифровую эпоху [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://authorsunion.ru/publikatsii (дата обращения 06.01.2026).
3. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/78991 (дата обращения 10.01.2026).
4. Поручения Президента Российской Федерации по итогам посланий Федеральному Собранию Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders (дата обращения 10.01.2026).
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения 19.12.2026)

On the need to implement the Open licenses of Russia project in the context of achieving technological sovereig

Zelinsky V.E.

Lebedev Russian State University of Justice

The article examines the problem of the development of domestic technological sovereignty in the context of sanctions pressure and geopolitical turbulence. The thesis is substantiated that the ecosystem of open source and open licenses should become a strategic tool for accelerated technological modernization and import substitution, along with the patent system. The author analyzes the gaps and conflicts of the current Russian civil legislation in the field of regulating free licenses, as well as the existing infrastructure for supporting open projects. Based on the analysis of the instructions of the President of the Russian Federation on issues of technological sovereignty, the concept of the Open Licenses of Russia (FRA) project as a comprehensive state initiative is formulated. The project is proposed as a three-tier system, including: 1) an adapted set of standard legal licensing agreements; 2) a technological platform for project placement and verification; 3) institutional and expert support. It is proved that the implementation of FRA will reduce transaction costs when creating and using software and technologies, consolidate disparate efforts of developers, increase transparency and security of digital solutions, which together will create a favorable environment for achieving technological sovereignty.

Keywords: technological sovereignty, open licenses, open source software, copyright, Civil Code of the Russian Federation, import substitution, digital economy, development ecosystem.

References

1. Civil Code of the Russian Federation. Part 4. [Electronic resource]. Access mode: Access from the SPS "Garant".
2. On the strategic need to implement and popularize the open licensing system in the Russian Federation as a tool for balancing the interests of copyright holders, society, and the state in the digital age [Electronic resource]. Access mode: https://authorsunion.ru/publikatsii (date of access 06.01.2026).
3. List of instructions following the meeting of the Council for Strategic Development and National Projects [Electronic resource]. Access mode: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/78991 (date of access 10.01.2026).
4. Instructions of the President of the Russian Federation following the addresses to the Federal Assembly of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders (accessed January 10, 2026).
5. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021, "On the National Security Strategy of the Russian Federation" [Electronic resource]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (accessed December 19, 2026)